

**ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СТРАНЫ: ВЗГЛЯД НА «ПЕРЕСТРОЙКУ»
ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ.**

Богунова Е. С.,

аспирант

Кубанского государственного университета

г. Краснодар, Россия

e-mail: nechka89@mail.ru

**DEMOCRATIZATION OF THE COUNTRY: THE LOOK AT THE
"RESALE" THIRTY YEARS LATER.**

Bogunova E.

graduate student

Kuban State University

Krasnodar, Russia

E-mail: nechka89@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье, основанной на материалах биографического интервью, исследуется специфика демократизации страны во времена перестройки, рассматривается период с 1987 года, с момента официального появления понятия гласность, предпринимается попытка выделить основные черты данного феномена, опираясь на рассказы современников тех событий.

ABSTRACT

The article, based on the materials of the biographical interviews, the paper discusses specifics of democratization of the country during perestroika, the period since 1987, since the official appearance of the concept of publicity, attempts to

highlight the main features of this phenomenon, drawing on the accounts of contemporaries of those events.

Ключевые слова: перестройка, реформы, демократия, гласность, дефицит, историческая память, биографический метод, интервью.

Key words: perestroika, reforms, democracy, transparency, scarcity, historical memory, biographical method, interviews.

Историческое знание находит свое выражение, как правило, в нескольких параллелях. С первой мы сталкиваемся в школьные годы, не придаем каким-то событиям особого значения, переходим к следующим знаковым датам и так на протяжении всего процесса обучения в образовательном учреждении. Со временем человек начинает задавать себе вопросы и искать на них ответы, разъяснения. На сегодняшний день имеется больше возможностей, чтобы разобраться в тех или иных перипетиях истории, мы обращаемся не только к учебному материалу, но и различным мемуарам, биографиям, газетным вырезкам или общаемся с людьми, которые эти вехи истории пережили и стали современниками интересующих нас событий.

Не случайно в теме нашего исследования отмечено историческое событие тридцатилетней давности. До сих пор времена перестройки будоражат умы не только ученых, но и обычных людей, интересующихся историей. Достаточно подробно этот вопрос освещается в научной литературе и публицистике, оценивается в разных политических и научных парадигмах, исследуется в разнообразных исторических источниках. Однако изучение этой проблематики на уровне отдельного человека и его повседневности ограничено, так как недостаточно источникового материала для анализа этого аспекта. В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть период перестройки через призму биографий и индивидуального опыта отдельных людей.

Времена перестройки оцениваются как период радикального социально-экономического реформирования общественных систем. На партийных съездах М.С. Горбачев призывал к необходимости широкой демократизации страны и запустил в обиход слово, которое впоследствии стало приметой эпохи – гласность. Официальный статус гласность получила, именно тридцать лет назад, 27 января 1987 года в ходе пленума Центрального Комитета партии. Гласность стала одним из ключевых направлений реформирования, предпринятой Горбачевым под лозунги «Больше гласности! Больше демократии!».

«Гласность – это способность и право человека выражать свое собственное мнение, по тому или иному вопросу, не такое как КПСС, а такое как есть у него, гражданина, в идеале конечно. Гласность – это зародыш демократии. В рамках моей школы (примечание авт. – английская спецшкола) она появлялась» (жен., 40 лет).

«Все было вроде нормально, что дальше отпустил Горбачев 87 год – гласность, мне кажется вот этот критерий он и поломал советский строй и поломал весь мир человека» (муж., 44 года).

Такую оценку давали люди, пережившие события ломки одного режима и попытки конструирования нового. Будущее для большинства советских людей представлялось довольно туманным.

На практике население, хотя и было вовлечено в глобальные планы генерального секретаря ЦК КПСС на политику ускорения социально-экономического развития страны, воспринимало их через призму личного опыта. Проведенные интервью подтверждают тот факт, что память человека крайне избирательна, и современные люди вспоминают годы перестройки в русле резкого изменения условий жизни и экономического положения в стране. А те открытия, которые сделала политика гласности для советского гражданина, оказались двойственными.

«...про гласность помню то, что люди начали выходить на демонстрации протеста, манифесты были. Народ выходил с протестами

кто, чем недоволен. Конечно, это было все мирно и без оружия. Вот в этом проявлялась гласность. Были сделаны первые шаги, что была запрещена цензура в СМИ, начали рассказывать о катастрофах техногенных, природных. Раньше мы не знали, что, где случилось: где разбивался самолет либо где был какой ураган, мы об этом не знали, а теперь в СМИ стали рассказывать об этом, и это, я считаю, были первые шаги к гласности» (жен., 47 лет).

Ослабление культурных рамок провоцирует «большой взрыв» традиционной сложившейся системы ценностей, вследствие чего происходит ее постепенный распад. В этой ситуации происходит переоценка ценностей.

«Появляются фильмы, которые говорят, что Ленин не такой уж замечательный был, а Сталин не такой уж плохой, появляются книжки, где это четко видно о проблемах советского строя и многие начинают задумываться что-то. Эти книжки интеллигенты читают запоем, они их перечитывают, происходит трансформация сознания. Люди получили шок нравственный, они увидели, какие проблемы были в обществе» (муж., 44 года).

«...гласность, вот эта ж перестройка, вот эта масса событий. Что значит гласность и перестройка, ну какая-то либерализация и демократизация пошла по жизни каждого человека и по жизни общества, на различных городских, сельских людей, все стали говорить, все стали во все верить, что хотят, стало не так как раньше - можно было говорить только то, что говорила КПСС. Гласность это был официальный лозунг нашей руководящей партии. Появилось множество публикаций, те, которые были запрещены. Стали публиковать Булгакова, Солженицына, всех авторов, которые раньше были самиздатом, т.е. в рукописях» (муж., 60 лет).

Первоначально перестройка и гласность были задуманы как механизмы, способные привести СССР к будущему с большими перспективами, на улучшение всех систем в обществе (политической,

экономической, социальной и др.), уровня жизни населения. На деле же реформаторы не учли, что наша система носила характер плановой мобилизационной экономики, которая по большому счету создавалась для решения и преодоления сложностей послевоенного периода, так и не подстроившись под реалии того времени.

В итоге получилось как в песне Бориса Гребенщикова: *«Мы ведем войну уже семьдесят лет. Мы считали, что жизнь это бой, Но по новым данным разведки Мы воевали сами с собой»*.

М.С. Горбачев поднял «железный занавес» и гласность показала советскому человеку западный мир с его противоречивыми ценностями и непривычным образом жизни.

«Да, появилась гласность, и я познакомилась с произведениями литературы, которые были до этого запрещены. И информация хлынула потоком, и разобраться, где ложь, где правда было уже невозможно. Но привыкшие жить в СССР, пусть все одинаково, люди растерялись. Находчивых среди нас оказалось немного» (жен., 66 лет).

В советской системе вскрылась масса недостатков, о которых раньше было не принято говорить, либо их даже не замечали, потому что это было обыденностью. Но как только люди узнали, какую одежду можно носить, или какую музыку слушать, естественным стало состояние дефицита, потому что подобный товар на советском рынке был в ограниченном ассортименте.

«Период перестройки открыл возможность нам заниматься разными делами, т.е. повседневная жизнь, наполненная одними вещами, получилась наполнена некоторыми другими вещами, под чем я понимаю то, что мы стали делать, а именно, повседневная жизнь – это стали новую одежду конструировать, новую музыку слушать. Мы вошли в этот период, люди, которые были старше нас они не перестроились, а мы как раз в тот момент, когда человек обретает свои интересы, мы попали» (муж., 44 года).

Общество оказалось во многом не подготовленным к стремительной и радикальной переоценке ценностей. Гласность способствовала столкновению

различных групповых убеждений и интересов, формированию у многих людей впечатления беспросветности их существования, обреченности, неуверенности в завтрашнем дне [1; с. 183].

«...гласность, она только открыла какие-то стороны общественной жизни, но экономика, аграрный сектор, внешняя политика – все находилось в тупике. Экономика была целиком административно-командная, плановая экономика, т.е. рынка не было, а что такое нет рынка – все было дефицитно и как раз 88 год – все дефицитно» (муж., 60 лет).

«Из того периода помню постоянные выступления по телевизору, касаемые гласности, перестройки, изменения знаний и т.д. и параллельно с этим развала всего» (муж., 38 лет).

Одной из центральных линий проводившихся реформ: гласность – перестройка – ускорение можно дополнить понятием дефицит, который сопровождал жизнь людей на протяжении всего периода перестройки.

Вся человеческая жизнь на протяжении всего существования была связана с решением повседневных вопросов и в большей степени человека волновали не всесоюзные конференции КПСС, а отсутствие дефицитных товаров столь необходимых для удовлетворения потребностей. Наиболее коренные изменения затронули сферу материальных (витальных или физиологических) ценностей, обеспечивавших элементарное существование советского человека: его питание, одежду, необходимый уровень комфорта. Поэтому в сознании большинства респондентов «перестройка» чаще всего ассоциировалась с материальными трудностями, дефицитом и в частности с пресловутой антиалкогольной кампанией, полностью подорвавшей государственный бюджет.

Материалы проведенных в рамках социологического исследования интервью позволяют сделать вывод, судя по взятым интервью, что уже сейчас спустя тридцать лет пришло понимание, того, что они жили в эпоху кардинальных перемен, во времена экспериментов. Все уловили, что в обществе что-то сместилось, какие-то границы раздвинулись, а возможности,

напротив, оказались ограниченными. Но на тот момент времени не стояло задачи охарактеризовать эпоху, тогда надо было приспособиться и жить дальше, так как в первую очередь человека волнует ближайшее окружение, его семья, а уже потом проблемы на высшем уровне.

Таким образом, несмотря на то, что позади тридцатилетие с тех глобальных изменений, которые принесла политика периода перестройки, современные люди, которые остаются носителями знаний и традиций тех лет, будут транслировать свое видение и передавать версию, отличную от официальных источников. Для них гласность будет не просто ориентацией на демократию и открытость, но также это будет и дефицит, и неуверенность в завтрашнем дне, и некоторый страх перед открывшимися, до того времени неизвестными, гранями жизни.

Список литературы:

1. Ахиезер С.И. Россия: критика исторического опыта: словарь. Т. II. Теория и методология. Новосибирск, 1998.
2. Корнаи Я. Дефицит. М, 1990.